

Чи Яньси резко замер, когда осознал, что именно натворил. Шея его словно окаменела. Стыд заставил его поспешно опустить голову.

Он ведь не какая-то ручная собачонка, чтобы дрессировать его подобным образом!

Стоило этой мысли промелькнуть у него в голове, как Юй Чжи внезапно поднял на него глаза. Взгляд беты — властный и пронзительный — заставил сердце Чи Яньси пропустить удар.

Это походило на то, как если бы капель, годами монотонно стучавшая по камню, вдруг затихла, лишив горное ущелье привычного эха. В возникшей растерянности Чи Яньси обнаружил, что вода наконец источила твердыню, оставив глубокую трещину. И когда он с робким любопытством заглянул внутрь, то увидел там буйство весенней жизни — живое, манящее тепло, разлившееся в глубине светлых глаз Юй Чжи.

Он застыл как вкопанный. Лишь дыхание сбивалось, да цифры на медицинском браслете лихорадочно ползли вверх.

Юй Чжи уже отвел взгляд и перестал чесать Дэбао за ухом. Пёс недовольно заскулил, выпрашивая еще ласки.

Шэнь Цзяи так надеялся, что Юй Чжи потреплет по голове и его, но рука командира безвольно опустилась. Заметив, что на лице Юй Чжи проступает скука, юноша умерил пыл. Подавив легкое разочарование, он торопливо вытащил из-за пояса пластиковую тарелку.

— Командир, Дэбао еще никогда не пробовал ловить фрисби.

Это предложение немного развлекло Юй Чжи. Он взял желтый диск, и Дэбао тут же задрал голову, не отрывая темных блестящих глаз от его руки.

Юй Чжи запустил снаряд. Дэбао лишь лениво повернул морду вслед за летящей тарелкой, даже не думая отрывать зад от земли. Зато Шэнь Цзяи сорвался с места как ошпаренный. То, что он не побежал на четвереньках, судя по всему, было последним проявлением его угасающего рассудка.

Фрисби упал прямо у ног Чи Яньси. Поколебавшись, тот наклонился и поднял игрушку. Он бросил взгляд на Юй Чжи, но тот увлеченно наблюдал за собакой.

— Молодой господин! Вас не задело? — Шэнь Цзяи резко затормозил перед ним. Он заметно струсил, но, увидев, как Чи Яньси качнул головой, облегченно выдохнул. — Вы, должно быть, уже уходите? Не буду вас задерживать. Дайте мне тарелку.

Шэнь Цзяи ловко выхватил фрисби из его рук.

— Хорошей дороги, молодой господин.

— Доброй ночи, молодой господин.

Он выпроводил Чи Яньси так стремительно, что тот не успел и слова вставить.

Чи Яньси тупо уставился на свои пустые ладони, затем медленно опустил руки. Ему и в самом деле следовало уйти. Он уже развернулся на каблуках, но внезапно замер.

— Это твой пес?

— Да, молодой господин.

— Дай взглянуть.

Бросив это сухое распоряжение, Чи Яньси размашистым шагом направился к Дэбао. Шэнь Цзяи занервничал: «Неужели молодому господину приглянулся пес и он решит его отобрать?!» — и поспешил следом.

Юй Чжи никак не отреагировал на приближение Чи Яньси. Он молча забрал диск у Шэнь Цзяи и слегка коснулся им лба Дэбао.

— Запомни, — негромко произнес он. — Это твоя добыча. За ней нужно бежать.

Альфа изо всех сил старался смотреть только на собаку, не смея поднять глаз. Однако тонкие пальцы Юй Чжи невольно приковывали взгляд. Чи Яньси заметил, что у самого сгиба его среднего пальца алеет крошечная родинка, похожая на кокетливый след от помады.

Родинки этого беты располагались на редкость изящно. Будь то крошечная точка у переносицы или эта, на пальце — все они словно специально были созданы для искушения. Маленькие, дразнящие отметины заставляли подолгу задерживать на них взгляд. В голову закралась безумная, будоражащая кровь мысль: если прикусить ее губами, потемнеет она или, напротив, побледнеет? И сколько еще таких скрытых сокровищ прячется у него под одеждой? Где они?

Быть может, они притаились в таких же интимных уголках? Например, на дне соблазнительных ямочек на пояснице. Или у нижнего края лопаток, где их не разглядеть в покое, но стоит бете напрячь спину, как они проступят на коже, подобно расправляющей крылья бабочке.

А может, прямо на груди, между ключицей и соском, прокладывая дорожку для губ, чтобы каждый поцелуй безошибочно находил цель?

Если зайти еще дальше, в самые смелые фантазии... Вдруг одна из них притаилась у самого пупка? И когда ты будешь ласкать ее губами и языком, он раз за разом будет невольно соскальзывать в эту дразнящую ложбинку.

А в паху, среди темных завитков волос, наверняка скрывается самая заветная родинка — сокровище, спрятанное в густой чаще, главная награда для терпеливого искателя приключений.

— Молодой господин? Молодой господин!

— Вы что, уснули стоя? — Шэнь Цзяи повысил голос, пытаясь докричаться до него.

Чи Яньси вздрогнул. Наваждение рассеялось, уступив место оглушительному писку в ушах — это подал голос медицинский датчик на запястье, чей предупреждающий сигнал за последнее время стал слишком привычным. Он даже не расслышал, что там лепетал Шэнь Цзяи. Взгляд Чи Яньси против воли метнулся к Юй Чжи. Бета смотрел на него — прямо, холодно и оценивающе.

Чи Яньси опустил глаза и похолодел от ужаса. Возбуждение выдавало его с головой, отчетливо проступая сквозь ткань брюк. Альфа едва сквозь землю не провалился от стыда. Он больше не смел сделать даже мимолетный взгляд в сторону Юй Чжи.

Будь на его месте кто-то другой, он, возможно, с гордостью продемонстрировал бы свое мужское превосходство, положенное ему по праву сильного альфы. Но Юй Чжи... Этот бета лишь одарил бы его презрительной усмешкой.

В итоге Чи Яньси не осталось ничего другого, кроме как позорно ретироваться.

— Чертовщина какая-то, — пробормотал Шэнь Цзяи, так и не заметивший постыдного замешательства своего господина. — Браслет начинает пищать, когда уровень феромонов зашкаливает за семьдесят единиц. Если поднимется выше девяноста — начнется полноценный гон. Но молодой господин ведь альфа S-класса! У них безупречный самоконтроль. За исключением планового ежегодного гона, они никогда не теряют власть над своими феромонами.

Он с подозрением покосился на Дэбао, который преданно вилял хвостом перед Юй Чжи.

— С чего это его так накрыло перед обычной собакой?

Юй Чжи мысленно усмехнулся. Чи Яньси и впрямь вел себя как озабоченный извращенец.

— Постарайся больше не попадаться ему на глаза с этой собакой.

Юй Чжи ласково потрепал Дэбао по голове, и пес довольно заурчал, ластясь к его руке.

Дэбао оказался сообразительным малым. Стоило Шэнь Цзяи несколько раз принести запущенную Юй Чжи тарелку обратно, как пес сообразил, что к чему, и включился в игру.

— Командир, да у вас талант! — восхищенно выдохнул Шэнь Цзяи, глядя на него преданными глазами. — Вы раньше держали животных?

— Да, — лаконично отозвался Юй Чжи.

— И кого же?

— Змею.

— Ого... Змею?! — Шэнь Цзяи передернуло от одного только слова, а по коже пробежал мороз.

В памяти Юй Чжи всплыла маленькая белая змейка. Там, в удушающей жаре Дельты, эти хладнокровные рептилии служили местным щеголям своеобразным живым украшением. Белая змейка обожала виться вокруг его запястья, укладывая крошечную голову на большой палец, где она либо мирно спала, либо лениво точила зубы.

— Кто бы сомневался, — прошептал Шэнь Цзяи. В его воображении змея представала гигантским питоном толщиной с бочку, покрытым склизкой чешуей, способным в два счета задушить взрослого мужчину. Жуть какая.

Время близилось к полуночи. Шэнь Цзяи пристегнул поводок и увел Дэбао, который всю дорогу послушно оглядывался на Юй Чжи, до последнего демонстрируя преданность.

Юй Чжи расположился в плетеном шезлонге на балконе и лениво листал ленту в телефоне. С влажных волос на плечи все еще падали редкие капли — он терпеть не мог сушить голову феном.

На экране высветилось сообщение от Юань Сяо из детективного агентства — той самой конторы, с которой он связался, когда ездил покупать машину. Юй Чжи никогда не прощал обид и платил по счетам сполна. Юань Сяо прислала несколько свежих снимков Цяо Юйчэня, сделанных в клубе «25-й час».

Юй Чжи провел подушечкой пальца по горлу Цяо Юйчэня на снимке, словно полоснул невидимым лезвием.

Он уже собирался заблокировать экран, как вдруг пришло новое уведомление.

Чи Яньси: «Живо марш к себе и ложись спать!»

Юй Чжи бросил взгляд на виллу на противоположном берегу озера и зажал кнопку голосового сообщения.

Благодаря удачному расположению окон, Чи Яньси мог без труда рассмотреть фигуру на балконе напротив, оставаясь при этом в абсолютной темноте своей спальни.

Вернувшись к себе после позорного фиаско, уязвленный альфа сразу же встал под ледяной душ. Он вышел из ванной, даже не удосужившись вытереться. Чертов браслет полетел в угол комнаты, сорванный с запястья яростным рывком. Шея в области железы по-прежнему горела алым пламенем. Чи Яньси сунул под язык горькую таблетку подавителя. Резкий, вяжущий привкус мгновенно заполнил рот, напомнив ему о горьковатом дыме сигарет Юй Чжи.

На балконе напротив вспыхнул и медленно поплыл во тьме багровый огонек.

Чи Яньси невольно перекатил таблетку на языке, ловя этот ритм, и горечь лекарства заструилась по горлу еще отчетливее.

Это было чертовски горько. Это был обычный блокатор гона. Но Чи Яньси чувствовал себя так, словно наглотался чистейшей виагры — тело плавилось от невыносимого жара.

Он слишком часто наблюдал за тем, как Юй Чжи курит, и теперь без труда воссоздавал в памяти этот образ: изящные пальцы, сжимающие тонкую сигарету, легкая, едва заметная складка между бровей при затяжке и это выражение лица... Порочное и безумно сексуальное.

Огонек сигареты торопливо пожирал бумагу, словно спешил коснуться этих губ. Глупый, он ведь не знал, что упрется в жесткий фильтр. Его удел — истлеть без остатка, превратиться в пепел и растаять в воздухе невесомым облаком дыма, сорвавшимся с чужого вздоха. Но даже такая судьба казалась завидной. Сгореть ради одного прикосновения — и умереть без сожалений.

Чи Яньси поймал себя на мысли, что завидует несчастному окурку. Осознание этого дикого бреда заставило его прийти в себя. Будь он чуть менее измотан, он бы собственноручно отвесил себе пару пощечин за столь жалкие душевные излияния.

Он заставил себя отвернуться от окна, как вдруг телефон в его руке коротко завибрировал. Юй Чжи прислал голосовое.

Чи Яньси ткнул в экран с такой силой, что подушечка пальца побелела.

— Не слишком ли я тебя разбаловал... Чи Яньси?

Обычно чистый, бархатистый голос Юй Чжи из-за помех записи звучал приглушенно и отстраненно, но фирменная неторопливая манера речи никуда не делась. Из-за легкой заминки — Юй Чжи все еще привыкал к местному диалекту — его слова звучали обманчиво мягко, с вкрадчивой, интимной хрипотцой.

Его имя бета произносил как-то особенно, словно выдыхал последний слог. Это мягкое шипение на выдохе походило на тихое кошачье фырканье.

Альфа с хрустом разгрыз остатки таблетки. Ледяной душ пошел насмарку — кровь снова забурлила в венах, устремляясь напрямиком к паху.

Он нажал на запись и, не контролируя себя, выпалил в микрофон:

— Так накажи меня.

<http://bllate.org/book/20660/2131337>